

— Они знакомы с деньгами, да? — пробормотал Аманосаки, пытаясь осмыслить увиденное. — Преступность с использованием суперсил — это хлеб с маслом для Кунсяшаня. Разве полиция не меняет машины каждый год, чтобы ловить гонщиков? Разве это не считается взяткой? — И вообще, можно ли так вот, за час знакомства, делиться такими тайнами с простым прохожим? — он задумчиво потер подбородок, но тут же одёрнул себя. — Ах, я забыл, что это не Земля, и государственная система здесь другая... — И разве можно не держать руль? — прошептал он себе под нос, наблюдая за тем, как Лин Шуйю, не отрывая глаз от дороги, беззаботно болтает. Аманосаки вздохнул, не зная, с чего начать. — Твоя суперсила не физическая, верно? — произнес он наконец, выбирая слова максимально осторожно. — Но всё равно следи за безопасностью. Лин Шуйю кивнула и принялась расхваливать Отделение Юйшань. — Это очень безопасное и дружелюбное место. — с улыбкой говорила она. — В основном там работают обычные люди, но супергерои среднего звена, как врождённые, так и искатели, не смотрят на других свысока. Каждый день они приветствуют друг друга с улыбкой, и в офисе, и на улице, царит атмосфера радости. В тренировочном центре и медпункте всё время кипит жизнь. Гражданские заходят, чтобы выразить свою поддержку и благодарность, посмотреть, как восстанавливаются рыцари. — Все такие добрые! — восторженно воскликнула Лин Шуйю. — Будто домой вернулась! Не хочется уходить. Слушая её, Аманосаки невольно заинтриговался. Вчера он видел лишь тренировочное поле, не заходя в сам комплекс Отделения. Сегодня самое время познакомиться с атмосферой Юйшань изнутри. Однако спустя полчаса, когда Аманосаки, сидя в суперкаре, мчался к огромному комплексу Отделения Юйшань, находящемуся прямо в центре города, с просто неприличной скоростью, он понял, что не все так просто. Отделение Юйшань было красивым. Сердце комплекса, расположенное между двумя невысокими горами, было окружено железобетонными зданиями, соединенными изящными дорожками и садами на крышах. Между ними струился небольшой водопад. Горы, речка, небо, всё сливалось в единую картину. Грохот города стих, но... Было бы ещё лучше, если бы здесь не было людей. С тех пор, как Аманосаки вышел из машины, он шёл за Лин Шуйю к главному зданию, и вокруг него постоянно толпились люди. В униформе службы безопасности, в административной форме, в костюмах и галстуках, в ханьфу и тан-цзы, были даже люди в грубой холщовой одежде и халатах. Они все с радостью приветствовали Лин Шуйю. Но стоило им взглянуть на Аманосаки, в их глазах проскальзывало недоверие. Как будто они вспомнили что-то неприятное. Стражи порядка и администраторы смотрели на него с каким-то странным смешением любопытства и презрения, изредка бросал пару отрывистых фраз. Люди в других одеждах вообще молчали, в их глазах таялась холодная неприветливость. Иногда даже явная враждебность. Аманосаки чувствовал себя диким котом, забредшим в питомник панд. Его невольно отгораживал от Лин Шуйю, которая так искренне рассказывала о доброте всех вокруг, непроницаемый барьер отчуждения и недоверия. Эта атмосфера опасений и враждебности заставила его усомниться в словах Лин Шуйю о "доброте всех". Он постепенно понял, что доброжелательность встречается лишь по отношению к девушке, а к нему — одна холодная отстраненность и подозрение. Аманосаки всё больше погружался в самобичевание. — Может, я вчера убил биологическую мать этих людей? — мрачно подумал он. — Почему они смотрят на меня так, будто хотят отомстить за неё? — Эй, дурак, который там шляется! — Пронзительный женский голос раздался совсем рядом. Аманосаки, погружённый в размышления о запутанных отношениях "я и твоя мама", не рассчитывал, что кто-то знает его здесь, поэтому продолжал идти вперёд. — Я к тебе обращаюсь! Дурак в клетчатой рубашке и джинсах! — воскликнула девушка. Её слова были полны гнева, пробуждённого игнорированием. Аманосаки оглянулся, убедившись, что в клетчатой рубашке и джинсах был только он, кивнул на себя: — Ты ко мне? — Кроме тебя, кто ещё в такую деревенскую одежду одевается? — с нескрываемым презрением ответила девушка в ярком летнем кигуруми джотто, в белых гольфах и кедах. В левой руке она держала стальной меч. Её выражение лица было наполнено высокомерием, она была похожа на молодую версию гламурной красотки. Клетчатая рубашка и джинсы — деревенщина? Аманосаки мысленно извинился перед всеми

трудолюбивыми программистами Китая, излил проклятия на голову этой нахалки! Зарплата программистов – это мечта всех малообеспеченных молодых людей! Конечно, они много работают и устают, но их доходы и средний уровень знаний – реальны! Не стоит пренебрегать вкусами среднего класса! — Цзя-цзя! — Лин Шуйю, стоявшая рядом, немедленно изменила выражение лица, услышав слова девушки в кигуруми. Она поспешила к ней, взяла её за руку и в серьезном тоне сделала ей замечание шепотом:— Ты не имеешь права пренебрегать бедными! Наши предки тоже были бедными. Если ты будешь смотреть на них свысока, ты будешь смотреть свысока на наших предков. Высокомерная девушка очевидно не ожидала такой логической цеплянки от Лин Шуйю, сбилась с панты и на минутку застыла в неожиданности. Лин Шуйю, продолжая свой урок в тоне, который, как она думала, Аманосаки не услышит, делилась своими наблюдениями о современном обществе и о том, как важно не забывать о простых людях. — Всё слышал. — Аманосаки невольно дернул губами. Слова Лин Шуйю не только перебили поток злобы от девушки в кигуруми, но и действительно укололи его. Однако он ничуть не разочаровался. Аманосаки сделал вид, что не слышит искренних слов Лин Шуйю, и спокойно сказал:— Лин Шуйю, пожалуйста, проводи меня в общежитие, а потом отведи в столовую. Я ещё не обедал. Молчание – это высшее пренебрежение. Я, Аманосаки, никогда не поклонюсь капиталу и власти.— Ты сволочь! Как ты смеешь игнорировать меня! Как раз сегодня я пожертвую твою голову мечу! — девушку в кигуруми очевидно огнем прожгло. Она взмахнула стальным мечом в сторону Аманосаки. Глава 19: Цундере – это бонус. Девушка в кигуруми, которая вынимает меч, как только с ней не согласны. — Анимешное дело. — спокойный мужской голос прозвучал прямо у ушей девушки в кигуруми. Он был так же незначителен, как журчание маленького водопадчика на дороге, и можно было невольно пропустить его. Но вслед за этим голосом пришло ощущение опасности, которое вызвало у девушки в кигуруми приступ ярости. Пиксели, бесчисленные пиксели, вырвались из-за спины Аманосаки, державшего таблетку, опираясь на которую он стоял. Вокруг его тела образовалась густая туманность из пикселей, словно его тело обвили щупальца. Из пикселей вышла женщина с крючковатыми рогами, похожими на рога западного дракона, с оранжевыми рептильными зрачками, в громоздкой одежде, схожей на химический защитный костюм. Она показала свою верхнюю часть тела. — Цзя-цзя, нет! — как только Лин Шуйю выкрикнула эти слова, меч девушки в кигуруми уже был выпущен. Он был направлен прямо в горло Аманосаки. Но Аманосаки спокойно стоял, даже не попытаясь отвести глаза от девушки в кигуруми, которая пыталась убить его женщину. Он даже сделал несколько шагов вперед, не обращая внимания на то, что меч стала всё ближе и ближе к его горлу. — Нахальный тип! — девушке в кигуруми скрежетали зубы. Она перевела удар мечом в рубящий и о кромки меча вылетел ослепительный свет. Она хотела дать Аманосаки урок, но он не обращал на неё внимания и даже прислонился к мечу. Неужели он ищет смерти? Близость оружия к груди была настолько опасна, что даже она не могла гарантировать, что сможет сдержать удар! Изменение тактики девушки в кигуруми заметила Сериа, которая показывала лишь свою верхнюю часть тела. Она протянула руку и, как если бы она хватала метлу, схватила меч, который излучал свет. — Мисс Сериа, пожалуйста, пощадите! Лин Шуйю, которая видела, как Сериа уложила демонов двумя ударами, только и смогла, что беспокойно крикнуть с стороны. Она не была супергероем в физическом направлении и была беспомощна в этой ситуации. Сериа вышла из пикселей одной ногой и половину своей фигуры оставила перед девушкой в кигуруми. Аманосаки держал компьютер и нежно улыбался Сери: — Доверься тебе.— Ты сволочь! — девушке в кигуруми была не выносима такая беспомощность. Сериа рядом с ней посмотрела на злое выражение лица Чэнь Сяоцзя и от души посмеялась: - Девушка, ты первой ударила моего парня. Твои навыки ниже всего, а ты злишься. Ты больна? Сказав это, рука Сери, держащая меч, медленно сжалась. Стальной меч с чрезвычайно высокой твердостью и износостойкостью, обработанный теплой обработкой, был зажат в ее голых руках: — Пожалуйста, в следующий раз выбирай более надежное оружие. Высокоуглеродистая сталь не сработает. Ради твоей перемены тактики я не стану использовать кулаки. — Ты..... Девушка в кигуруми была в

furious, и уже собиралась ответить ей криком, как внезапно Сериа погрузила руку в огромную кучу пикселей за спиной Аманосаки, вытащила оттуда специальный щит, который был в половину роста человека и был покрыт Х-образным армированным кальциевым каркасом и в миг зажала Чэнь Сяоцзя в щит, как отбрасывая назойливую муху. Как подбросила девушку в кигуруми в маленький водопад. Волны искрились, и рябь расходилась кругами с упавшей девушки в кигуруми как из центра. — Цзя-цзя! Лин Шуйю спрыгнула в лужу по щиколотку и в панике пошла доставать девушку в кигуруми. ' Там несколько недружелюбных взглядов направлены на нас. Я заметила, что рядом много людей смотрят на нас. Они не дружелюбны. Будьте осторожны и позвоните мне прямо, если понадобится. ' Это были слова Серии. Действительно, те люди действительно смотрели на них специально... Аманосаки смущенно почесал затылок. Борьба с государственной машиной оказалась слишком трудной. И как только Сериа напомнила ему об этом, Аманосаки почувствовал себя слабым. Но он крепко удерживал себя, не давая себе шанса поддаться. В свои более двадцати лет жизни он не может сказать, что никогда не совершал ничего неподобающего, но с тех пор, как переместился во времени, Аманосаки может поклясться, что кроме регистрации места жительства и того, что Хината носил его по городу вчера, он не совершил никаких преступлений. С такой сомнительной историей прошлого у него была чистая биография среди рыцарей-скитальцев. ' Меня пригласил сам мистер Эмбер, и это была просто самооборона, даже не превышение полномочий. ' Я ничего не нарушил, мне не нужно склонивать голову. ' Подумав об этом, Аманосаки сделал глубокий вздох и выпрямил спину. Сериа не ударила сильно, и щит тоже смягчил удар. Поэтому после того, как девушку в кигуруми обняли грудью Лин Шуйю и вытащили из воды, она сразу же выплюнула немного воды и начала задыхаться.

<http://tl.rulate.ru/book/113100/4277153>